

0052

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Тарбера

ЛЮБИМЕЦ
ФОРТУНЫ

Подари себе счастье

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэтрин Гарбера
Любимец фортуны

«Центрполиграф»

2011

Гарбера К.

Любимец фортуны / К. Гарбера — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Генри Девоншир – знаменитость, богатый наследник. Астрид Тейлор – простая секретарша. Они очень разные, но подходят друг другу. Они нужны друг другу и хотят быть вместе. Но у каждого из них есть свое прошлое, свои секреты...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэтрин Гарбера Любимец фортуны

Пролог

– Почему вы здесь? – спросил Генри Девоншир.

Он сидел в зале заседаний совета директоров «Эверест групп» в центре Лондона. Из окна открывался приятный вид на Темзу.

– Малькольм приготовил для вас послание.

– Почему мы должны его слушать? – спросил Генри, пристально глядя на юриста.

– Я думаю, вы сочтете, что ваш отец...

– Малькольм. Не называйте его моим отцом.

Малькольм всю жизнь отдал своему детищу – компании «Эверест групп». Неудивительно, что теперь, когда ему стукнуло семьдесят, он связался с ним и его сводными братьями: хочет быть уверен, что его дело не умрет вместе с ним.

Джеф был старшим из трех братьев. Вообще говоря, Генри знал своих сводных братьев едва ли лучше, чем их биологического отца. Джеф – аристократ. Достаточно посмотреть на его истинно английский нос, чтобы убедиться, что в его жилах течет королевская кровь.

– Мистер Девоншир умирает, – произнес Эдмонд Стром, – и хочет, чтобы то, что он создал тяжким трудом, его наследие жило в каждом из вас.

Генри подумал, что Эдмонд у Малькольма кто-то вроде дворецкого.

Или, скорее, мальчика на побегушках.

– Он не создал наследия для нас, – сказал Стивен, младший из братьев.

– Тем не менее он хочет сделать вам предложение, всем троим, – продолжил Эдмонд.

Генри видел адвоката и личного секретаря отца чаще, чем самого отца. Например, именно Эдмонд вручал ему в детстве подарки на Рождество и на день рождения.

– И я прошу вас сесть и позволить мне объяснить суть дела.

Генри сел у края длинного стола. Он сумел стать первоклассным регбистом, но так и не дождался того, чего больше всего желал, – признания отца. Он не мог объяснить это лучше. Отец так и не оценил его достижений. В конце концов он перестал ждать и пошел своей дорогой.

Непонятно, почему он пришел сюда. Может быть, просто из любопытства.

Эдмонд положил на стол три конверта – по одному для каждого из них. Генри вскрыл свой конверт и прочитал письмо, которое отец написал им, всем троим.

«Джеф, Генри и Стивен!

У меня обнаружили рак мозга в последней стадии. Я испробовал все способы продлить свою жизнь, но безрезультатно. Думаю, мне осталось месяцев шесть.

Ни у одного из вас нет по отношению ко мне никаких обязательств, но я надеюсь, что компания, благодаря которой я встретился с вашими матерями, будет по-прежнему процветать под вашим руководством.

Каждый из вас займется одним из подразделений компании. Критерием успешности вашей работы будет полученная вами прибыль. Тот, кто добьется наилучших результатов, станет генеральным директором и председателем правления «Эверест групп».

Джеф возглавит авиалинии «Эверест». Он был летчиком в военно-воздушных силах ее величества, много путешествовал. Этот опыт ему пригодится.

Генри – студию. Я надеюсь, он привлечет музыкальные группы, которые уже продвигал раньше.

Стивен – мегамаркеты «Эверест». Надеюсь, его талант определять, чего хочет публика, ему не изменит.

Эдмонд будет следить за вашими успехами и докладывать мне. Я сам пришел бы сегодня поговорить с вами, но врачи запретили мне вставать с постели.

Предупреждаю: вам следует избегать скандалов и сосредоточиться на управлении вверенными вам подразделениями, или сделка не состоится, независимо от полученной прибыли. Я совершил в жизни одну ошибку: позволил себе отвлечься от работы во имя личной жизни. Надеюсь, вы все трое извлечете из моей ошибки урок.

Также надеюсь, вы примете мое предложение.

Ваш Малькольм Девоншир».

Генри покачал головой. Этот человек только что признался, что считает их рождение ошибкой. Он не знал, как воспримут это Джеф и Стивен, но сам чувствовал себя оскорбленным.

– Меня это предложение не интересует.

– Должен предупредить вас, прежде чем вы скажете «нет», что, если хотя бы один из вас откажется, открытые на ваши имена и имена ваших матерей кредиты после смерти вашего отца будут отозваны и переданы в распоряжение компании.

– Мне не нужны его деньги, – сказал Джеф.

Генри тоже не нуждался в этих деньгах. Но матери они не помешают: она и ее второй муж растят двух сыновей. Хотя Гордон – старший тренер «Лондон айриш» и зарабатывает весьма неплохо, лишние деньги для них отнюдь не лишние, особенно если иметь в виду, что придется платить за обучение в университете двух парней.

– Можем мы обсудить эту проблему втроем? – спросил Стивен.

Эдмонд кивнул и вышел из комнаты. Как только дверь за ним закрылась, Стивен встал.

– Мне кажется, нам стоит это сделать, – сказал он.

– Я не уверен, – ответил Джеф. – Он не должен был делать никаких оговорок в своем завещании. Если хочет оставить нам что-нибудь – пусть оставляет.

– Но дело касается наших матерей, – заметил Генри. Внимательно подумав, он встал на сторону Стивена. Малькольм порвал с его матерью, когда узнал, что она беременна. Это всегда возмущало Генри, и ему хотелось дать матери хотя бы часть того, что значило для Малькольма больше, чем живые люди, которых он встречал на своем пути.

– Да, – сказал Джеф задумчиво. – Я тебя понимаю. Что ж, если вы двое готовы на это пойти, я с вами. Но мне не нужны ни его одобрение, ни его деньги.

– Мне тоже.

– Итак, мы принимаем его предложение? – спросил Генри.

– Я – да, – ответил Джеф.

– Я думаю, он должен нашим матерям кое-что помимо денег на воспитание ребенка. И шанс получить большую прибыль, чем получал он... Это – кое-что, от чего я не могу отказаться.

Глава 1

Астрид Тейлор начала работать в «Эверест групп» ровно неделю назад. Если верить инструкции, ей предстоит делать примерно то, что обычно делают няньки: она будет личной секретаршей одного из сыновей Малькольма Девоншира. Но тут хорошо платят, а это главное на сегодняшний день...

Ее опыт работы у легендарного Мо Роллинса открыл перед ней двери студии «Эверест групп». И она была рада, что ей не задали слишком много вопросов касательно ее ухода с последнего места работы.

– Добрый день, мисс Тейлор. Я – Генри Девоншир.

– Добрый день, мистер Девоншир. Очень приятно.

Генри протянул ей руку. Она пожала ее. У него большие сильные руки с коротко остриженными ногтями. На лице с квадратным подбородком выделяется нос, который, кажется, был сломан не один раз. И неудивительно: Генри был первоклассным игроком в регби, пока травма не вынудила его уйти из большого спорта. Но он сохранил стройность фигуры и спортивную статью.

– Зайдите через пять минут ко мне в кабинет, – сказал он, – и принесите все, что касается отдела звукозаписей, – финансовые документы, списки групп, с которыми надо заключить контракт, и тех, от которых надо отказаться.

– Да, мистер Девоншир.

Он остановился на пороге кабинета.

– Пожалуйста, зовите меня Генри.

Она кивнула.

Черт, у него обворожительная улыбка. От этой улыбки что-то дрогнуло у нее в сердце. Глупо! Она читала о нем в газетах и журналах. Он – игрок. У него каждый день новая девушка.

– Пожалуйста, зовите меня Астрид, – сказала она ему.

Он кивнул.

– Вы давно здесь работаете?

– Всего неделю. Меня наняли специально для работы с вами.

– Хорошо. У нас не будет разногласий по поводу того, кто тут главный.

– Нет, сэр. Босс – вы.

– Вот именно.

Она стала собирать нужные бумаги. Памятуя о том, чем завершилась ее карьера на прежнем месте работы, она обещала себе, что на сей раз будет держаться строго профессионально. Ее привлекали мужчины, она признавала, что флиртует больше чем надо, но это было у нее в крови.

Она смотрела ему вслед. Флиртовать на работе нехорошо, но он просто чудо. Конечно, с ним у нее ничего не выйдет: люди его круга общаются с топ-моделями. Но она всегда питала слабость к голубым глазам и очаровательной улыбке. И то, что Генри ей нравился еще десять лет назад, когда был начинающим боковым в «Лондон айриш», совершенно не важно.

Итак, она готова выполнить поручение Генри. Все нужные ему материалы есть у нее в файлах. Она сделала для него распечатки и скопировала файлы на их общий сервер.

Ее телефон зазвонил.

– Компания «Эверест-студия». Секретариат Генри Девоншира, – сказала Астрид в трубку.

– Нам надо поговорить.

Это был ее прежний босс и любовник Даниель Мартин. Даниель немного походил на исполнительного продюсера Саймона Ковелла, который превращал в золото все, к чему при-

касался. Но когда золото теряло блеск, Даниель уходил. Это Астрид познала на собственном опыте.

– Не думаю, что мы можем сказать друг другу что-нибудь новое. – Меньше всего на свете Астрид хотелось говорить с Даниелем.

– Генри Девоншир, возможно, решит иначе. Встречаемся через десять минут внизу, в сквере между ратушей и Тауэрским мостом.

– Я не могу. Босс меня вызывает.

– Он недолго будет твоим боссом, если мы не поговорим. Думаю, мы оба это знаем. Я не отниму у тебя много времени – всего несколько минут.

– Хорошо, – ответила Астрид. Она смутно догадывалась, что Даниель может погубить ее карьеру в студии «Эверест» несколькими небрежно брошенными словами о ее приключениях на прежнем месте работы.

Конечно, она не могла точно знать, что хочет от нее Даниель: их отношения кончились очень нехорошо. Но, может быть, теперь, когда она вернулась в музыкальную индустрию, он хочет как-то загладить свою вину?

По крайней мере, она на это надеялась.

Она отправила Генри сообщение, что скоро вернется, и включила автоответчик. Через пять минут она уже шла, высматривая Даниеля, по зеленой аллее на берегу Темзы, мимо множества устроивших себе перекур служащих разных учреждений.

Сначала она увидела его медового цвета волосы. День был пасмурный и прохладный, и Даниель поднял воротник своего любимого военного покроя плаща.

Несмотря на обиду на него, Астрид не могла не признать, что выглядит он отменно. Женщины заглядывались на него. Многие были явно разочарованы, увидев, что он идет к ней. Раньше завистливые взгляды этих женщин порадовали бы ее. Теперь она знала – завидовать, собственно говоря, нечему. Даниель Мартин очарователен только внешне.

– Астрид.

– Привет, Даниель. У меня мало времени. Что ты хотел мне сказать?

– Зачем ты пошла работать в «Эверест»?

– Они меня взяли. Я должна где-то работать. У меня, видишь ли, нет доходов с капитала.

– Не болтай глупости.

– Я не болтаю. Что именно ты хочешь сказать?

– Что, если ты станешь переманивать моих клиентов, я тебя уничтожу.

Она покачала головой.

Как мог он до такой степени не знать ее?

– Я никогда не стала бы этого делать. Я не стремлюсь пробиться за чужой счет.

– Я тебя предупредил. На всякий случай. Если ты станешь обхаживать моих клиентов, я позвоню Генри Девонширу и расскажу ему все, что шелкоперы не прознали про нас с тобой.

И, сказав это, он повернулся и пошел прочь. А она смотрела ему вслед и думала, как же ей защитить себя от него.

Она вернулась обратно в небоскреб компании «Эверест» и доехала на лифте до своего этажа, не обменявшись ни с кем ни единым словом.

Она остановилась у двери кабинета Генри.

– Можно?

Он разговаривал по телефону, но жестом пригласил ее войти.

Она положила нужные ему материалы на край стола.

– Звучит привлекательно. Я буду там сегодня в девять вечера, – говорил Генри. – Двое. Нас будет двое. – Он повесил трубку и посмотрел на нее. – Сядьте, Астрид.

– Да, сэр.

– Спасибо за подготовленные материалы. Прежде чем мы погрузимся в работу, расскажите мне немного о себе.

– Что именно? – спросила она. Рассказывать ему всю свою прошлую жизнь казалось неразумным. Надо попросить сформулировать вопрос более конкретно, иначе она в конце концов проболтается о том, о чем лучше помалкивать.

Она надеялась, что работа в студии «Эверест» станет буфером между ее прошлым и ее будущим, ведь такой буфер был ей просто необходим. Ей необходима работа, которая захватила бы ее настолько, чтобы она перестала думать о том, что могло бы быть и как все могло бы быть, и опять научилась жить.

Просто жить.

– Для начала, почему вы работаете в студии «Эверест»? – спросил он, откидываясь на спинку кресла и складывая руки на груди.

Его черный свитер растянулся на могучих бицепсах. Она подумала, что он явно тренировался не жалея сил.

– Меня взяли, – сказала она вслух. После разговора с Даниелем она боялась говорить слишком много.

Он засмеялся.

– Значит, это для вас просто заработок?

Она пожала плечами:

– Если честно, не только. Я на самом деле люблю музыку, и мне казалось, это должно быть здорово – стать членом вашей команды. Шанс открыть новую звезду... – Она опять пожала плечами. – Я всегда думала, что могу стать законодателем моды. Теперь у меня есть шанс узнать, действительно ли это так.

Одно время она считала, что сможет стать продюсером звукозаписей. Она понимала специфику этой профессии и какого труда она требует, но вскоре осознала также, что такая работа не соответствует ее характеру. Она не могла страстно любить артистов, пока их продвигала, а потом, когда те встанут на ноги, холодно от них отвернуться. Ей хотелось считать себя человеком цельным.

– Тогда вам будет легче работать со мной. Вы мне будете нужны скорее в качестве личного ассистента, чем в качестве секретаря. Готовьтесь к тому, что я буду занимать вас двадцать четыре часа семь дней в неделю. У нас не будет фиксированного рабочего времени. Я, видите ли, хочу, чтобы это отделение «Эверест групп» приносило максимальную прибыль. У вас есть возражения?

– Нет, сэр. Мне говорили, что работа будет крайне утомительна.

Она на это и рассчитывала. Ей нужна была утомительная работа, чтобы не оставалось времени думать о своей погубленной жизни.

Он кивнул и одарил ее этой своей полуулыбкой.

– Как правило, мы не будем сидеть в этом офисе. Мне бы хотелось вести дела из моего дома в Бромли или моей лондонской квартиры. А по вечерам мы будем слушать музыкантов.

– Это меня устраивает, сэр. – Честно говоря, ей не нужно было много спать.

– А теперь к делу. Я хочу, чтобы вы завели файл с информацией от некоторых агентов – искателей талантов. Я пришлю вам электронное послание с именами людей, которые работают на меня.

Она кивала и по мере того, как он излагал ей условия работы, делала для себя заметки. Генри, хотя газеты представляли его эдаким плейбоем, создал сеть, которую мог использовать для бизнеса.

– Что-нибудь еще?

– Да. Я умею распознавать талантливых исполнителей, когда слушаю их выступление, но хочу слышать независимое мнение.

Она кивнула.

– Почему, сэр?

– Вероятно, потому, что я именно такой человек, на которого рассчитывают все эти исполнители. Я молод, общителен и знаю сцену. Подозреваю, что эти качества развили во мне чутье к нашему делу. А как насчет вас, Астрид?

– Я люблю музыку. – Сразу по переезде в Лондон она погрузилась в его ночную жизнь. Она и ее сестра Бетанн жили вместе, выполняли черную работу и проводили большинство ночей с друзьями в клубах. Но потом Бетанн стала помощником юриста и невестой, и ее жизнь изменилась. – Меня наняли отчасти потому, что я была личным помощником Даниеля Мартина.

– А что вы предпочитаете? Какого типа музыку вы любите?

– Такую, в которой есть душа, – сказала она.

– Это...

– Старомодно?

– Нет, интересно.

Выйдя от него, она постаралась сосредоточиться на работе. Но ей очень понравился Генри. Гораздо сильнее, чем должен нравиться начальник. А он – ее начальник.

Об этом надо помнить постоянно, если не хочешь опять остаться с разбитым сердцем и пустым счетом в банке.

Генри наблюдал за ней, когда она шла к двери. Он решил, что его новая личная помощница – умненькая, забавная, немного слишком бойкая. Ее присутствие в его офисе, в его команде сделает его работу гораздо приятнее.

Многие считали, что он – не более чем знаменитый спортсмен и филантроп, но Генри была свойственна и деловитость. На самом деле он играл всерьез, и мало кто знал, что работать он мог еще серьезнее.

Этот урок преподавал ему его отчим, Гордон Фергюсон. Впервые они встретились, когда ему было восемь лет, за два года до того, как Гордон и его мать поженились. Гордон, теперь старший тренер «Лондон айриш», тогда был только помощником тренера. Но он помог Генри так отточить технику игры, что тот превратился в одного из лучших капитанов своего поколения.

Кабинет Генри находился на верхнем этаже здания компании «Эверест групп». Это была угловая комната с приятным видом на Лондонский Глаз на другом берегу Темзы. Но он оглядывал этот удачно расположенный кабинет с чувством некоторого неудовлетворения: он знал, что не сможет работать в таком отгороженном от мира, стерилизованном помещении.

Ему требовалось выйти наружу.

Но сперва он хотел узнать немного больше о своей помощнице и о работе, за которую взялся.

Сначала, когда Генри только узнал о предложении Малькольма, ему было все равно, выйдет он победителем из этого состязания или нет, но теперь, здесь, в нем заговорил дух соревнования. Не зря Федерация регби назвала его игроком года. Он хотел быть лучшим.

Только лучшим.

Он просмотрел подготовленные Астрид отчеты, делая пометки и стараясь не думать о стройных ногах этой девушки. И о ее улыбке, о ее полных нежных губах. Пока она сидела тут, напротив него, он не раз спрашивал себя, каковы могут быть эти губы на вкус. Да, она очень, очень привлекательна.

Он считал, что заводить романы там, где работаешь, неразумно, но он знал себя и знал – его помощница его интригует. Он решил, что не должен обнаруживать свой интерес к ней,

если она сама не проявит интереса к нему. Она была нужна ему для победы в этом состязании, а победа, честно говоря, была для него гораздо важнее любовного приключения.

– Генри?

Астрид стояла в дверях. Ее стриженные вьющиеся волосы касались щек. Ему на самом деле нравилась ее короткая юбка в обтяжку. В этой клетчатой юбке и сапогах до колен девушка казалась выше ростом. Гладкий черный свитер обтягивал ей грудь, и Генри вдруг осознал, что смотрит на нее не отрываясь.

Астрид тихонько кашлянула.

– Да, Астрид?

– Я должна пойти в юридический отдел относительно некоторых деталей нашего предложения Стеф. Вы не возражаете, если я какое-то время не буду отвечать на телефонные звонки?

– Конечно нет. Ведь это ненадолго.

Он уже успел оценить положительные моменты работы в большой компании. Тут можно давать поручения и знать, что они будут исполнены быстро. А это именно то, что ему сейчас нужно. Иногда, в перерывах между сделками, касающимися спортивной обуви и безалкогольных напитков, Генри выполнял работу продюсера – в одиночку. Кроме того, он в течение двух сезонов выпускал спортивное шоу для детей. Конечно, он пользовался преимуществами, которые давала ему его слава, но иногда приходилось самому делать и всю черную работу. Тогда он злился.

Она улыбнулась:

– Я хотела сделать вам приятное.

– И преуспели в этом, – ответил он.

Она ушла, а он повернул кресло так, чтобы смотреть в окно, а не на закрытую дверь. Он всегда держался немного сам по себе, и это ему нравилось. Но желать кого-то, кто работает на тебя... Он решил, что она будет у него чем-то вроде прораба.

Он должен помнить, что она – его служащая. Следствием романа его матери с продюсером записей ее песен явились конец ее музыкальной карьеры и его, Генри, появление на свет. Иногда он спрашивал себя, жалеет ли она об этом. Она никогда не обсуждала эту тему.

Он отогнал эти мысли. Теперь иные времена. Люди ко многому относятся не так, как в семидесятых годах. И все-таки ему не хотелось бы, чтобы Астрид чувствовала себя неудобно в офисе рядом с ним.

Но, с другой стороны, он понимал, что не сможет долго сопротивляться желанию схватить Астрид в объятия и попробовать эти шаловливые губки на вкус.

Зазвонил телефон. Он снял трубку:

– Генри Девоншир.

– Генри? Это мама.

Ему нравилось, что она всегда называет себя, хотя знает: он ни в коем случае не может ее ни с кем перепутать.

– Привет, мам. Как дела?

– У меня к тебе просьба, – сказала Тиффани Мелоун-Фергюсон. – Ты знаешь кого-нибудь на Четвертом канале?

Он знал там кое-кого и опасался, что мама хочет опять попытаться оказаться в центре внимания. Когда поп-звезды и знаменитости семидесятых-восемидесятых годов стали появляться в спортивных шоу Четвертого канала, мама чуть не сошла с ума и решила, что, раз его единоутробные братья уже большие, она тоже может попытаться счастья.

– Я уже много раз говорил со всеми, кого там знаю.

– Может быть, попробуешь еще раз? Гордон предлагает мне создать шоу наподобие американского «Бакалавра», но для регбистов. Я знаю их стиль и, уж конечно, могла бы найти подходящих девочек. Не то что эти унылые силачки из бульварных газетенки.

Идея ему понравилась. Он сделал несколько заметок, задал несколько вопросов.

– Посмотрим, что я смогу сделать.

– Ты чудо, Генри. Я тебя целую.

– И я тебя целую, мама, – сказал он и повесил трубку.

С минуту он рассеянно крутил в руке свой мобильный телефон. Потом кто-то тихонько кашлянул. Он поднял голову и увидел, что в дверях кабинета Астрид.

– Да?

– Мне нужна ваша подпись на этих бумагах. Человек искателя талантов Роджера Мак-Миллана занес сюда эту рекламку с запиской, что они выступают сегодня. Мне нужно получить от вас еще кое-какую информацию о Стеф, – сказала она, протягивая ему пачку бумаг. – Он жестом пригласил ее войти. – Кроме того, начальник юридического отдела просит о встрече с вами для обсуждения процедуры подписания контрактов. Я знаю, вы говорили, что мы будем работать не в вашем офисе, а в Бромли, но группа менеджеров просит назначить им время для встреч с вами. Должна ли я пригласить их к вам в офис?

Он откинулся на спинку кресла.

– Нет. Лучше назначить специальный день для подобных встреч в офисе. Мне надо прослушать шесть докладов, так?

– Да, сэр.

– Назначьте их всех на завтра. – Игра в регби научила его, что, если не идти к своей цели, никогда ее не достигнешь и что слаженная работа команды – залог победы. – Астрид, принесите мне личные дела всех сотрудников. Я просмотрю их, потом вы сможете составить расписание часов приема. Есть еще что-нибудь срочное?

– Юридический отдел и бухгалтерия. Для того чтобы подписывать контракты, вы должны быть внесены в список лиц, имеющих право подписи.

– Вы принесли нужные формы? – спросил он.

– Они лежат в самом низу этой пачки. Как только вы их подпишете, я спущу их в бухгалтерию.

Он достал формы из-под прочих бумаг и подписал. Кроме того, ему пришлось подмахнуть еще несколько внутренних форм. Астрид подготовила их заранее и отметила место, где надо было поставить подпись.

– Спасибо, Астрид, – сказал он, протягивая ей подписанные бумаги. – Вы отличный помощник. Уверен, Даниель был в отчаянии, когда лишился вас.

Она покраснела, отвела взгляд и сказала только:

– Всегда к вашим услугам, сэр. Будет еще что-нибудь, прежде чем я уйду?

Некоторое время он смотрел на ее губы. Он чувствовал, что тяга к ним не доведет его до добра, но в тот момент желал только одного – попробовать эти губы на вкус.

Глава 2

Астрид очень надеялась, что Генри не станет звонить Даниелю и узнавать, почему она оставила прежнее место работы. Она знала, что, хотя они стали очень близки за время их романа, ничего хорошего Даниель о ней не скажет. Черт возьми, он только что сам это заявил.

А потом, в конце, – ее болезнь... он не захотел понять.

Стремясь не дать прошлому вырваться наружу, она прижала руку к животу.

Остаток дня Астрид провела в попытках сосредоточиться на работе. Но Генри, освоившись на новом месте, часто вызывал ее к себе в кабинет. И она чувствовала себя околдованной – самую малость.

Он оказался умным и забавным. Но даже невинный флирт на работе не безопасен. Разве она не получила на эту тему горький урок?

Она спустилась в юридический отдел и передала соответствующему сотруднику подписанные Генри формы.

Вернувшись к себе, она заглянула в кабинет Генри узнать, нет ли новых заданий, но там никого не было. Она прослушала несколько песен Стеф Кордо, которые слышала утром по радио. Одну песню она переписала и внесла в свой список. Работая с Даниелем, она усвоила, что надо как можно больше знать об артистах и группах, с которыми хочешь заключить контракт. Так что Стеф – первая из многих исполнителей, которых ей предстоит слушать. И так легче понять предпочтения Генри.

Генри вернулся через несколько минут и привел с собой трех незнакомых Астрид мужчин, которым тут же предложил пройти в свой кабинет.

– Фиксируйте мои звонки, – велел он Астрид.

– Да, сэр. Можно сказать вам два слова?

– В чем дело?

– Этих людей нет в вашем расписании. Вы не хотите, чтобы ваши встречи организовывала я?

– Конечно, хочу. Просто я еще не привык к тому, что у меня есть помощник, – произнес Генри.

Она кивнула:

– Вам понадобится что-либо в ближайшие полчаса?

– Это очень жесткий срок, – сказал Генри.

– Извините. Дело в том... Я хотела бы отлучиться на ленч. Моя сестра позвонила и сказала, что может со мной встретиться.

– Тогда идите. Думаю, все это время я буду занят.

– Не хотите, чтобы я принесла вам что-нибудь перекусить?

– Нет. Я должен встретиться с моими... сводными братьями. Мне до сих пор странно выговаривать эти слова.

– Я слышала, последнее время вы стали общаться.

– Где вы это слышали?

– Я... я прочитала об этом в «Хелло». – Астрид не сочла, что признается в каком-то проступке. «Хелло» и другая пишущая о знаменитостях пресса – источник информации для людей их профессии. Даниель требовал, чтобы она вырезала статьи об артистах, с которыми работала. Это был один из способов следить за уровнем их популярности.

– Смакуете сплетни?

Астрид удивленно подняла брови:

– Как еще я могла узнать, что вы с ними встречались? Мы встречаемся в разных кругах.

Генри почесал шею:

– Мне знакомо это чувство. К моему кругу они тоже не принадлежат.

– Конечно. Вам ближе знаменитости и футболисты, – ответила Астрид. – Думаю, именно так вы держите руку на пульсе. Знаете, что будет дальше.

– Возможно. Но мне кажется, это скорее умение ощутить, чего ждет публика.

Он был прав.

– Я думаю, вы очень умный человек, – сказала Астрид.

– Вот именно – ответил он. – Прежде чем уйти на ленч, пожалуйста, позвоните от моего имени Маркусу Виллсу. Мы должны были выпить вместе, но, кажется, я не смогу из-за свидания с другими наследниками Девоншира.

– Нет проблем. Пожалуйста, дайте мне номер его телефона. Я еще не успела объединить ваши и мои файлы.

– Сейчас пришлю его вам на мобильный.

– Прекрасно. Об остальном я позабочусь.

Он кивнул и пошел к своему кабинету, а она невольно залюбовалась спортивной статностью его фигуры. В дверях он вдруг обернулся и понимающе улыбнулся.

Она покраснела.

– По-моему, вы продолжаете тренировки, хотя больше и не играете, – сказала она.

– Разве «Хелло» не сообщает о моих спортивных подвигах? – спросил он.

Она покачала головой:

– Нет. И я думаю немного заработать, давая им эксклюзивную информацию на эту тему.

Он откинул голову назад и рассмеялся.

И Астрид невольно засмеялась вместе с ним. Он и правда забавный. Именно то, что ей нужно после прошлогодних кошмаров.

– У вас получится, Астрид.

– Я знаю. – Она лукаво подмигнула ему.

Он прошел в свой кабинет, а она, как он и просил, позвонила Маркусу Виллсу, а потом отправилась на встречу со своей сестрой Бетанн.

Бетанн сидела на солнышке на скамеечке на берегу Темзы, в том самом месте, где Астрид утром виделась с Даниелем. Эта новая часть города была застроена зданиями из стекла и бетона, но на другом берегу гордо возвышался лондонский Тауэр. Заметив Астрид, Бетанн помахала ей рукой.

Астрид обняла сестру.

– Ну, как тебе новая работа? – спросила Бетанн.

– Вполне. Я думаю, работать для Генри – это как раз то, что мне нужно. Он ищет новые возможности.

Бетанн протянула ей сэндвич.

– Смотри! Твоя прошлая работа едва не погубила тебя.

Астрид покачала головой. Не важно, что теперь они обе – взрослые женщины. Бетанн по-прежнему относится к ней как к своей маленькой сестренке, за которой нужен глаз да глаз.

– Я прекрасно это знаю. Я имела в виду... Не важно.

Бетанн обняла Астрид за плечи:

– Я люблю тебя, дорогая, и не хочу, чтобы тебе опять было больно.

– Не будет, – сказала Астрид. После того как Даниель прогнал ее, она твердо решила, что больше не позволит себя использовать.

Ни одному мужчине.

Но это не значит, что ей не должно быть приятно работать с Генри.

* * *

У детей одного и того же отца могло бы быть больше общего, чем у него, Стива и Джефа. Задумавшись о причине, он пришел к выводу, что дело в их матерях: они – совершенно разные женщины.

Отношения с ними Малькольма были свободны и скоротечны. Папарацци фотографировали его у выхода из дома каждой из них. По некоторым замечаниям своей матери Генри понял, что ее медленно убивала необходимость видеть Малькольма с его прочими дамами.

За шесть месяцев, предшествовавших появлению Генри на свет, Тиффани совершенно утратила уверенность в себе. Обольстительная ирландская певица, с легкостью пленявшая сердца мужчин, перестала доверять комплиментам и начала сомневаться в своих артистических достоинствах.

Папарацци еще долго гонялись за ней и после того, как она порвала с Малькольмом. Но позже она нашла счастье с Гордоном – такую любовь, сказала она Генри в ответ на его вопрос, какой никогда не знала с Малькольмом. Она сказала, что ее любовь с Малькольмом горела жарко и сгорела быстро, а Гордон оказался постоянным источником тепла. Тогда, подростком, Генри не понял ее. Понимание начало приходить, только когда он сам стал мужчиной.

Генри прекрасно знал, что папарацци рыщут везде и всюду в надежде сфотографировать трех братьев вместе, и назначил встречу в клубе «Атенеум», а не в кафе, ибо давно понял – счастливым можно быть, только игнорируя их и спокойно идя своей дорогой. А от жизни он хотел именно счастья.

Джеф сидел на высоком табурете в дальнем конце зала. Генри, увидев его, кивнул ему в знак приветствия.

Пока он шел через зал, его несколько раз останавливали фанаты, помнившие его с тех пор, когда он еще играл в своей команде. Генри говорил с каждым из них, жал им руки, расписывался на салфетках и листках бумаги. Отчим всегда повторял, что игрока делают болельщики, что без них игры приносили бы радость, но не деньги.

А его фанаты принесли ему очень много денег.

Джеф говорил по телефону, так что Генри не торопился. Все хотели знать, кому он отдает предпочтение в игре шести наций – соревновании команд, которые первыми начали играть друг с другом в регби. Сначала играли только Англия и Шотландия, потом к ним присоединились Ирландия, Уэльс, Франция и Италия. Стоит ли говорить, что Генри всегда болел за свою родную команду.

Когда Генри подошел к Джефу, тот жестом попросил подождать еще минуту. Генри направился к стойке бара и заказал кружку пива. Эти ознакомительные встречи не очень вдохновляли его, но Стивен и Джеф настояли на них, так сказать, большинством голосов.

Генри подошел с кружкой пива к столику Джефа как раз в тот момент, когда Джеф закончил разговор. Он встал и пожал Генри руку.

– А где Стивен?

– Его секретарь позвонил и передал, что он опоздает.

– Я не могу задерживаться надолго. Мне надо еще кое-что успеть до похода в клубы. Как тебе твой первый день?

Джеф поднял брови:

– Как и тебе, вероятно. Авиалинии – хорошо отлаженный механизм, так что, надеюсь, мы соберем хорошую выручку за отведенное нам время.

Генри понял, что Джеф надеется победить. Возможно, он и так должен был бы унаследовать всю компанию по праву перворождения. Но Генри не собирался отступать и сдаваться.

Для того чтобы переиграть Джефа с его авиалиниями, достаточно подписать контракт с одной выдающейся группой. И Генри был полон решимости найти таковую.

Во что бы то ни стало.

– А как твоя студия звукозаписи?

– В порядке. Там работают люди, способные работать.

– Я всегда слышал, что ты любишь играть в команде, – сказал Джеф.

– И это всегда помогало мне в жизни, – ответил Генри.

– Я рад за тебя.

Генри слышал, что и Стивен, и Джеф предпочитали играть в одиночку, сами по себе. У матери Стивена была сестра-близнец. Если верить прессе, ее семья большая и дружная.

Мобильный телефон Генри запищал: пришло сообщение от Астрид. Генри пробежал его глазами и сосредоточился на своем пиве.

Он и Джеф поговорили о спорте. Генри заметил, что его собеседнику с ним неуютно.

Джеф всегда был на виду, так как принадлежал к королевской семье. И Генри подумал, что, может быть, ему странно находиться в обществе игрока в регби. Да, регби – грубая игра, но в нее всегда играли представители среднего и высшего класса.

– Ты часто видишься с матерью?

– Мы обедаем вместе каждое воскресенье, – ответил Генри. Его мать сделала для него все, что могла. Она создала ему уют, создала семью, которая стала его семьей. Разрыв с Малькольмом не лишил ее стремления к семейной жизни.

– Это хорошо. Моя кузина Сьюзен – страстная ее поклонница.

– Она хочет получить ее автограф или шанс познакомиться с ней? – спросил Генри. Для него его мать оставалась просто мамой, но он прекрасно знал – для других она поп-звезда, очень популярная, несмотря на то что за последние пятнадцать лет у нее не было ни одного хита. А в те времена, когда он учился в школе, ее записи слушали все его одноклассники. Тиффани узнавали немедленно, как только она выходила на улицу.

Джеф засмеялся:

– Думаю, автографа будет достаточно.

– Сообщи мне ее имя, и я попрошу маму подписать для нее фотографию.

– Спасибо. Если я могу что-нибудь сделать для тебя...

– Буду иметь в виду.

Через несколько минут пришел Стивен.

– Там, в вестибюле, тебя ждет какая-то девица, – сообщил он Генри.

– Девица?

– Какая-то Астрид. Я сказал, что передам тебе.

– Спасибо. По-моему, это значит, мне пора.

– Правда? – спросил Джеф. – Кто она?

– Моя новая секретарша, Астрид Тейлор.

Стивен жестом подозвал официанта и попросил принести что-нибудь выпить.

Джеф потер шею.

– А не работала ли она с Даниелем Мартином?

– Кажется, да. Почему ты спрашиваешь?

– Я что-то читал об этом в каком-то журнале. Она подала на них в суд, потому что они не выплатили ей должного выходного пособия. Поэтому будь осторожен.

– Я всегда осторожен, – сказал Генри. – Я хорошо знаю, как создается команда-победитель.

– Еще бы. Есть у тебя время выпить еще глоток до того, как ты пойдешь к ней? – спросил Стивен.

Генри не был уверен, а быть неуверенным он не любил.

– Пожалуй, нет. У нас назначена пара встреч на сегодня. Спасибо за информацию, Джеф. Постараюсь держать ухо востро.

Джеф рассмеялся:

– Я уже стал как мои сестрицы. Разношу сплетни.

– У тебя есть сестры? – спросил Стивен.

Генри не мог не усмехнуться. Они были связаны...

То есть их имена были связаны с самого их рождения, но фактически они были чужими людьми.

– У меня есть два младших брата, – сообщил он.

– А я – единственный ребенок. – Стивен отпил глоток из своей рюмки. – Но мы можем потолковать о братьях-сестрах и потом.

– Я не уверен, что Малькольм не выдаст еще что-нибудь кому-нибудь из нас, – сказал Джеф.

– Согласен, – заметил Генри. – Меня удивляет уже то, что его болезнь заставила его связаться с нами.

– Я того же мнения, – добавил Джеф.

– Чихать я хотел на его наследие, – сказал Стивен. – Я взялся за это дело ради денег и просто принял вызов.

Генри рассмешило то, каким тоном Стивен все это высказал. Ясно. Этот человек говорит все, что приходит в голову, не задумываясь о последствиях.

– Я тебя понимаю.

– Это хорошо. Кстати, думаю, тебе не вредно знать, что со мной связались из редакции одного журнала... «Модный журнал».

– Разве это не дамский журнал? – спросил Генри. Его мать каждый месяц прочитывала этот журнал от корки до корки.

– Да. Главный редактор просила меня о некой услуге, и я помог ей в обмен на обещание поместить в ее журнале статью о нас.

– О нас? – спросил Джеф. – Все, что касается меня, должно проходить через Королевское информационное бюро.

– На самом деле в статье будет идти речь о наших матерях – ведь это дамский журнал. Но они упомянут и наш бизнес и сделают каждому из нас эдакую мини-рекламу, – пояснил Стивен.

– Моей маме это понравится, – заметил Генри.

А Джеф сказал:

– Ну, я не знаю.

– Поговори с ней, – предложил Стивен. – Нам нужно, чтобы о нас узнали, и какой-то такой подход как раз хорош.

– Я – за. Меня убеждать не надо, – сказал Генри и взглянул на часы. – Остались у нас еще вопросы для обсуждения?

– Мне нравится твоя идея экспонировать обложки твоих альбомов на авиалиниях, – сказал Джеф. – Я позвоню тебе завтра или послезавтра. Соберем команду и возьмемся за дело.

– Буду ждать звонка. Стивен, у меня есть кое-какие идеи по поводу того, как использовать мегамаркеты «Эверест» для продвижения моих новых артистов. Ты можешь встретиться со мной на этой неделе?

– Да. Сообщи мне по электронной почте, когда ты доступен, и обсудим это дело. Но мне придется отправиться в Нью-Йорк, проверить наши североамериканские операции.

– Конечно, – согласился Генри. – Так что встречаемся опять на следующей неделе?

– Да. Мне кажется, еженедельные сверки – дело хорошее, – сказал Стивен.

Генри распрощался со своими сводными братьями и медленно пошел через клуб. Он не тревожился о Малькольме, потому что этот человек был для него чужим. Так же как Джеф и Стивен. И он не принадлежал к тому типу людей, которые тревожатся о будущем. О чем надо, он позаботится.

А на данный момент его забота – узнать побольше об Астрид и ее прежнем работодателе.

Она стояла у раздевалки и говорила по мобильному телефону, но, когда он спустился с лестницы, обернулась, помахала ему рукой и улыбнулась.

И он улыбнулся в ответ и подумал, что ему будет очень приятно беседовать со своей секретаршей.

Астрид закончила телефонный разговор, как только подошел Генри. Ему очень шел его деловой костюм – серые брюки, рубашка с расстегнутой у ворота пуговицей и синий пиджак, выгодно оттенявший голубизну его глаз. Генри улыбнулся, подойдя к ней, а она просто стояла и смотрела и минуту ничего не говорила.

Тот факт, что он принадлежал к тем игрокам в регби, в которых Астрид влюблялась, когда была подростком, не помогал делу. Наоборот, именно поэтому сейчас, вне стен офиса, ей стало еще труднее видеть в нем своего начальника.

– Привет, Астрид! Зачем я вам понадобился?

– Срочно нужна ваша подпись. Иначе служащим не выплатят зарплату, – объяснила Астрид.

Платили в «Эвересте» раз в месяц, так что из-за одной пропущенной получки многие могут просто положить зубы на полку. А она, как человек в компании новый, еще не успела завязать знакомства, которые бы позволили ей уговорить бухгалтерию подождать лишний день с получением документов.

Астрид подала Генри пачку документов, и он картинным жестом поставил на них свою подпись. Эта подпись имела свой стиль, как и сам этот человек.

«Боже праведный!» – подумала она. Ей все больше нравился этот мужчина, ее босс! Просто ужасно! Вслух она сказала:

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Вы возвращаетесь в офис?

– Нет. Со мной тут курьер, он отвезет бумаги. Согласно плану, я должна встретиться с вами через пятнадцать минут. Мне никак не успеть, если я сейчас вернусь в офис.

– Это верно. А поесть вы успели?

Она покачала головой. На это у нее не было времени. Она передала бумаги курьеру, и он ушел.

– Хотите перекусить что-нибудь? – спросил Генри. – Лично я проголодался.

– Звучит заманчиво.

Он вышел вместе с ней из клуба.

– Вы на машине?

– Нет. Я, как правило, пользуюсь метро. Платить за парковку слишком дорого. А стоять в пробках...

– Согласен. В моем районе пробки – обычное дело. Мне иногда трудно бывает попасть домой.

– Не так часто, наверное. Говорят, вы имеете привычку попадать домой глубокой ночью. Точнее, ранним утром.

Генри усмехнулся:

– Святая истина. Но если я хочу вернуться в добропорядочное время, приходится стоять в пробке.

– Теперь, на этой работе, вам придется соблюдать нормы добропорядочности.

– Верно. А как насчет вас?

– Что вы имеете в виду?

– Делает ли вас добропорядочной эта работа?

Она понятия не имела, какова цель этих расспросов.

Служащий подогнал «феррари-энцо» Генри к подъезду. Они сели в машину, и Генри завел мотор. Он вел машину уверенно и умело, лавируя между другими автомобилями.

Астрид невольно восхищалась его водительским искусством. Ей начинало казаться, что он делает хорошо все или почти все, что делает.

– Конечно.

– А как насчет вашей работы с группой «Мо Роллинс»? Вашего последнего места работы?

У нее возникло ужасное подозрение, что он просматривал ее послужной список. Может быть, он узнал, что с ней произошло? Бетанн предлагала ей, еще до того, как она поступила работать в «Эверест», сменить поле деятельности. Но она хорошо разбиралась только в индустрии звукозаписи.

– Я действительно серьезно относилась к этой работе, Генри. Я была хорошим работником и помогала Даниелю, как только могла.

– Тем не менее он отпустил вас, – сказал Генри.

– У меня были проблемы со здоровьем, – пояснила она. А про себя подумала, что происходящее похоже на ночной кошмар. Когда происходил этот ужасный разрыв с Даниелем, ей в голову не приходило, что ей когда-нибудь придется отвечать на вопрос о том, почему она больше с ним не работает.

Генри остановил машину недалеко от Кингстон-Хайстрит. Она знала, он хотел сегодня вечером побывать в «Руф гарденс», ночном клубе Ричарда Бренсона.

– Как вы относитесь к тому, чтобы пообедать в «Вавилоне»? – спросил он.

– Положительно.

Астрид никогда прежде не бывала в таких дорогих ресторанах. Даниель, даже в самом начале их романа, всегда выбирал более «экономичные» места. Да, Даниель тратил деньги только на своих клиентов.

Генри заехал на парковочную площадку ресторана и вышел из машины. Астрид пожалела, что не потратила сегодня времени на то, чтобы одеться по-другому. Она уже начинала понимать: Генри – совсем не то, что Даниель.

Хотя это не означает, что он будет обращаться с ней не так, как Даниель.

«Это просто работа, – подумала она. – Работа и ничего больше».

Человек, на которого она работает теперь, выше ее прежнего босса. Возможно, ей самой надо перемениться, вырасти, чтобы стать с ним на один уровень.

Она перекинула ремень сумки через плечо и побежала за ним.

На тротуаре стояло несколько папарацци. Они фотографировали Генри, и она отступила в сторону, чтобы не мешать. Он поговорил с фотографами, раздал несколько автографов, потом взял ее за руку и повел к входу в ресторан.

Она знала, что Генри будет и дальше расспрашивать о ее прошлом и о Даниеле. И подумала, что, если хорошо разыграет свои карты, сумеет на сегодня отвлечь его от этой темы.

– Это часто с вами происходит? – спросила она, когда они сдали пальто в гардероб.

Он грустно улыбнулся:

– Увы. Но я привык. Мама говорит, что это часть нашей жизни – быть на виду. Я вырос в подобной атмосфере. Я сам не ищу встреч с ними, но, если они хотят меня сфотографировать, не возражаю.

– Это вам не мешает?

Он остановился.

– Они часть моей жизни. Я просто об этом не думаю. Пока я играл, я не любил их, потому что они меня отвлекали, хотя некоторые игроки позволяли папарацци не давать им сосредоточиться на игре. Но теперь они поддерживают мой стиль жизни, помогают мне продолжать жить так, как я привык, – объяснил он.

– Вы очень умный человек, – сказала Астрид. Она успела прийти к выводу, что шоумен, легкомысленный игрок, каким он являл себя миру, – только одна из многих граней характера этого человека.

– Вот именно. И я не позволю отвлечь себя от того факта, что вы еще не все рассказали мне о вашем прежнем нанимателе.

Глава 3

Астрид наклонила голову и одарила Генри взглядом, который ясно дал ему понять, что он должен действовать тоньше, если хочет узнать о ее прошлом. Он взял ее под руку и повел к метрдотелю. Их немедленно усадили за уютный столик на двоих с прекрасным обзором. Но Генри вдруг осознал, что не хочет видеть никого, кроме Астрид. Она представлялась ему клубком противоречий, и это его восхищало.

– По-моему, лондонское музыкальное меню наших дней несколько перенасыщено. Множество мелких провинциальных артистов делают карьеру, причем не у нас, а в Штатах.

– А готовы ли они к этому? – спросил Генри.

– Знаете, я не уверена. Вы, можно сказать, выросли на виду у публики, но не знаете, как сильно отличаются тамошние папарацци от наших. Мне кажется, многие группы оказываются не в состоянии справиться со славой, которую обретают слишком быстро. А американская мода переменчива.

– Вы правы. Я предупреждал Стеф, что там она может стать метеором: ярко вспыхнет и тут же сгорит.

– Это хорошо, что вы не пожалели времени и поговорили с ней. И тут я тоже могу пригодиться. Я прослушивала сегодня ее песни и записи, которые принес Роджер. Мне кажется, я знаю кое-какие места, где звучит музыка того типа, который нравится вам.

– А именно?

– Что-то необычное, что привлечет людей и останется потом в их памяти. Мне кажется, вы ищете музыку, в которой была бы какая-то сердечность.

Он кивнул. Да, она поняла, что ему надо. И это его смутило. Ему нравилось играть роль рубахи-парня, всем открытого, со всеми запанибрата, но свои истинные мысли и чувства он держал при себе. Единственной женщиной, о которой он мог сказать, что хорошо ее знает, была его мать. А она, как все утверждают, эксцентрична.

Но Астрид не такова. Она спокойная, даже тихая иногда.

Поди пойми ее.

– Как долго вы работали с группой «Мо Роллинс» и Даниелем Мартином? – спросил он. Мо Роллинс был легендарным продюсером, который, расставшись с «Сони Би-Эм-Джи», создал свою собственную марку, а Даниель – одним из его любимых и успешных протеже.

– Только восемнадцать месяцев. Но еще до этого я более трех лет была в числе исполнительных секретарей Мо.

– И вам это нравилось? – спросил он.

Почему она бросила эту работу, а потом нанялась к нему? Ее прежняя должность была идеальной для всякого, кто хотел работать в музыкальной индустрии. Генри сказал себе, что задает вопросы не потому, что его интересует эта женщина, а потому, что она – член его команды, и, если он хочет, чтобы эта команда победила, он должен знать все о каждом своем игроке.

– Очень, – ответила Астрид, ставя на стол свой бокал. Она наклонилась над столом и положила ладонь на его руку. Его руки игрока в регби всегда были покрыты ссадинами и синяками.

Ее рука была очень нежной и теплой.

– Я знаю, вы стараетесь понять, почему я оставила такую престижную работу. Было много причин. Проблемы со здоровьем... Это очень личное, и я не хочу... – Она вдруг замолчала, и на глазах у нее выступили слезы.

Генри повернул свою руку под ее рукой и осторожно сжал ее ладонь в своей. Он кое-что понимал в личных делах и интимных тайнах. Он мог прекратить расспросы – в данный момент. Но он должен был, и как можно скорее, узнать все тайны Астрид Тейлор.

– Ну так вот. Сегодня вечером вы познакомитесь со Стеф Кордо. Ваша задача частично состоит в том, чтобы ассистировать моим артистам, пока они сами не наймут себе помощников.

– Очень хорошо. Мне уже приходилось выполнять такую работу. Я могу с ней справиться.

– Я знаю, что вы справитесь, Астрид. Вы просто созданы для того, чтобы делать то, что надо сделать, – сказал он.

Она покраснела:

– Моя сестра говорит, что это особый талант.

– В самом деле? Почему?

– Ну... в детстве я всегда могла подольститься к людям. Видите ли, если вы вежливы и любезны, вам охотнее открывают двери, – добавила она со смущенной полуулыбкой.

– Это верно. – Генри вдруг заметил, что все еще держит ее руку в своей. Он погладил ее пальцы, следя за выражением ее лица.

Она вспыхнула и отдернула руку. И облизала губы – широкие, полные. Эти губы пришли в движение. Он знал – она что-то говорит ему, но в тот момент не мог бы сосредоточиться на словах даже ради спасения собственной жизни. Он мог только следить за движением ее розовых губ и спрашивать себя, что бы ощутили, коснувшись их, его губы.

– Генри?

– Да?

– Официант спрашивает, будем ли мы заказывать десерт.

– Извините. Задумался. Вы хотите что-нибудь, Астрид?

Она покачала головой.

Он попросил принести счет. Астрид извинилась и вышла в дамскую комнату.

Странно, что старик связался с ними именно теперь. Генри решил, работа в «Эвересте» будет забавным соревнованием. Он давно перестал считать Малькольма хотя бы просто родственником. Этот человек каждый год посылал ему подарки на Рождество и день рождения, но на самом деле Генри его не знал. Он был в его жизни призраком, который появлялся и исчезал безо всякого предупреждения. Но теперь он чувствовал, что ему необходимо больше узнать о старике. Малькольм держал в своих руках ключ к успеху, который, в силу его завещания, мог достаться команде Генри.

Его мобильный телефон зазвонил, и он посмотрел на дисплей. Он не любил отвечать на телефонные звонки, находясь в обществе другого человека.

Алонсо, один из его агентов, сообщал, что есть группа, с которой Генри стоит познакомиться. Группа будет выступать сегодня вечером в клубе рядом с тем местом, где он сейчас находится. Генри взял это сообщение на заметку: как правило, он не пропускал полезные сведения мимо ушей. Возможно, именно поэтому он в свое время так легко переквалифицировался из игрока в регби в антрепренера.

Он поднял голову, увидел, что Астрид идет к нему через зал, и стал наблюдать за ней. Она двигалась так, как двигаются многие женщины, когда знают, что на них смотрят: слегка покачивая бедрами и двигая руками при каждом шаге.

– Вы так пристально смотрите на меня, босс.

– Вы очень привлекательная девушка, Астрид.

– Вы думаете? Это комплимент от души или вы хотите польстить мне, а потом сделать неприличное предложение?

Он покачал головой, встал, положил руку ей на плечо и повернул ее к выходу из ресторана. Он знал, что ей не нужна его рука, что она и так знает дорогу, но ему хотелось к ней прикоснуться. В ней было нечто почти неотразимое.

– Это был комплимент от души. Если я попрошу вас о чем-то, что не доставит вам удовольствия, я не стану приукрашивать эту просьбу шоколадной глазурью.

Она обернулась к нему. Он остановился. Теперь они стояли лицом к лицу, очень близко друг к другу.

– Обещаете?

– Обещаю, – ответил он. Больше он ничего не успел сказать, потому что его вдруг ослепила вспышка. Он резко повернулся к фотографу, но тот уже убежал.

Они встретили Роджера Мак-Милана, приятеля Генри, в первом же клубе. Клуб, как и следовало ожидать, был переполнен, но их немедленно провели к отгороженным от общего зала плюшевыми шкурами столикам для VIP-персон.

Роджер обменялся с ними рукопожатием и что-то сказал ей, но она не услышала, что именно: слишком громко играла музыка. Она кивнула и собиралась извиниться, но Генри схватил ее за руку и повел к дальнему столику. Там было спокойнее, и Роджер опять назвал себя ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.